Глава 24 Судьба

Цзи Хун расхаживал взад-вперед по залу, выражение его лица выражало множество изменений. Через некоторое время он постепенно успокоился и сказал: "Это большая радость - возвращение сына в новом году! Сюй Цзянхэ, поторопись и выполни мой приказ. Спуститесь и тщательно украсьте город Аньян, чтобы приветствовать возвращение моего старшего сына!"

Сюй Цзянхэ ответил утвердительно и ушел.

Цзи Хун снова сел на трон во дворце, его взгляд был затуманенным и неуверенным, словно он в чем-то сомневался.

...

Была уже полночь.

Как только наступила ночь, уже немного остывший город Аньян один за другим озарился множеством огней. На улицах, мостах, в центре города и других местах висели большие красные фонари. Казалось, что каждый уголок мерцает мягким светом.

На улицах было шумно от людей, множество ларьков и лоточников кричали и торговали своими товарами. Молодые дамы в роскошных одеждах шли рука об руку под фонарями, а мимо медленно проезжали великолепные резные деревянные колесницы, которые добавляли красок фестивалю фонарей.

Город Аньян, один из восьми внутренних городов, находился под прямым контролем семьи Цзи. Девяносто процентов живущих здесь смертных носили фамилию Цзи. Большинство жителей города были потомками многочисленных побочных родов семьи Цзи, за исключением четырех основных семей, живших здесь.

Ежегодный фестиваль фонарей города Аньян не должен был проводиться в это время, но Цзи Хун, глава семьи Цзи, приказал провести фестиваль фонарей, который был на полмесяца позже, сегодня. Конкретная причина не была названа.

Однако, поскольку слухи, распространявшиеся по восьми крупным городам внутреннего города Тайчу, становились все более интенсивными, стало известно, что Цзи Юэнян, старший сын семьи Цзи, в это время направлялся в город Аньян.

Территория внутри городских стен древнего города Тайчу была чрезвычайно обширной. Большие ворота на западной стороне внешнего города находились на значительном расстоянии от основного внутреннего города. Если путешествовать пешком, то это заняло бы не менее нескольких часов.

...

"Фестиваль фонарей?" Цзи Бугуй смотрел на огни города Аньян издалека, выглядя немного удивленным. "Старший сын, так получилось, что сегодня вечером в городе Аньян будет проходить фестиваль фонарей".

Лунный свет каскадом падал на лазурный халат Цзи Юэня, и казалось, что его окружает яркий серебряный свет.

Он тихо сказал: "Возможно, я знаю о намерениях моего отца". Луна отражалась в его зрачках.

Цзи Бугуй был немного озадачен. "Я просто посчитал дни. Согласно обычной практике, до праздника фонарей в городе Аньян осталось не менее 10 дней. Имеет ли старший сын в виду... что это был приказ господина семьи?".

Цзи Юэнян откинул рукава халата и не стал говорить, а продолжил идти в сторону города Аньян под ярким белым светом луны.

Ночной ветерок был морозным, и воспоминания шестнадцатилетней давности нахлынули на него, создавая хаос в голове.

...

Праздник фонарей был ярким и веселым.

Чжао Иньюэ тихо стояла на каменном мосту, ее полная голова с голубыми волосами развевалась на ветру, когда она смотрела вниз на темную реку, проплывающую под мостом.

Лунный свет, казалось, ничуть не изменился с древних времен, осыпая ее белоснежные неоновые одежды, меняя оттенок ее холодных глаз, и ее фигура казалась похожей на бессмертную фею.

"Юэ'эр."

Цзи Хун, одетый в черный халат, медленно подошел к мосту и нежно обнял Чжао Иньюэ сзади за плечи.

Ее тонкие брови были покрыты инеем и снегом. Она слегка нахмурилась и слегка приоткрыла рот: "В чем дело?".

"Ты только несколько дней назад родила сына, так почему же ты снова сбежала, не восстановившись несколько дней?" Беспокойство в тоне Цзи Хуна не казалось фальшивым. "Возвращайся скорее, если тебе нравится смотреть на фонари, я попрошу кого-нибудь развесить сотню фонарей для тебя во дворе".

В то время он еще не был главой семьи Цзи, обладающим могущественной властью.

Чжао Иньюэ покачала головой и с легкой улыбкой посмотрела на Цзи Хуна. В ее тоне был намек на презрение: "У нас с тобой нет никаких отношений, почему ты так себя ведешь?".

Цзи Хун замолчал на мгновение, снял свой черный халат и надел его на Чжао Иньюэ, сказав: "Ты рождена как небесное существо, я знаю, что недостоин тебя, но я сделал все возможное, чтобы уберечь тебя от семьи Чжао. Разве ты не чувствуешь благодарности за это?"

"Моя мать была призраком, а я не достойна никого". Чжао Иньюэ махнула рукой и бросила его черный халат под каменный мост. "Я немного устала".

Сказав это, она повернулась, держась за холодный каменный столб, и медленно, шаг за шагом, пошла к подножию моста.

Эта река пересекала весь город Аньян, и под лунным светом вокруг нее клубились бесчисленные волны, уплывая вместе с черным халатом, и исчезая в одно мгновение.

"Юэ'эр."

раздался сзади голос Чжи Хуна.

стояла к нему спиной, ее глаза были холодными и одинокими, как лунный свет: "Есть еще один день".

Цзи Хун был ошеломлен на некоторое время, и спросил подсознательно: "Что это значит? Юээр, о чем ты говоришь?".

Женщина в белоснежных неоновых одеждах сошла с каменного моста, ее полная голова голубых, похожих на шелк волос развевалась на ветру, и она ни разу не оглянулась.

Вокруг нее были тысячи ярких и шумных огней, но ни один из них не принадлежал ей.

……

Ступая по снегу в поисках зимнего зрелища, с горящей свечой, чтобы читать по ночам книги, (и то, и другое - нормальная жизненная траектория для ученого), но судьба капризна.

Ясная и холодная луна висела день за днем, создавая ощущение нежного потока воды.

Время пролетело так быстро, что все произошло как будто вчера, черные волосы стали белыми в одно мгновение; судьба предначертана. Сансара бесконечна, а притягательность смертной жизни все та же.

http://tl.rulate.ru/book/67671/2912166